

И. И. Абдулганеева
Казань, Татарстан

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ (на материале русского и немецкого языков)

В статье рассматривается явление межъязыковой словообразовательной лакунарности при сопоставлении коннотативных формантов русского и немецкого языков; полевая модель позволила сопоставить коннотативные форманты русского и немецкого языков и наглядно продемонстрировала их лакунарный характер в деривационной системе немецкого языка, обусловленный национально-специфическими и ментальными особенностями репрезентации языковой картины мира носителями немецкого языка.

Ключевые слова: межъязыковая лакунарность; словообразовательная лакунарность; словообразовательный формант; коннотативная морфема; лакунарная единица; полевая модель.

I. I. Abdulganeeva
Kazan, Tatarstan

INTER-LANGUAGE WORD-FORMING LACUNARITY (Russian and German)

The article deals with the phenomenon of inter-language word-forming lacunarity when comparing connotative formants of Russian and German; Field model made it possible to compare connotative formants of Russian and German languages and clearly demonstrated their lacunar character in the derivation system of German language, due to national-specific and mental peculiarities of representation of the language picture of the world by speakers of German language.

Key words: inter-language lacunarity; word-building lacunarity; word-forming formant; connotative morpheme; lacunar unit; field model.

В свете современной лингвистической парадигмы обращение к исследованию явления лакунарности в языковой системе и языковой картине мира осуществляется с позиции различных научных подходов и концепций, являясь одним из самых приоритетных направлений как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике [1; 2; 3; 4; 5; 6].

Специфика и универсальность категории лакунарности определяется тем, что она может носить внутриязыковой и межъязыковой характер. Межъязыковая лакунарность обнаруживается при сопоставлении различных культур, языков и служит для означивания различного рода проявлений межкультурного различия или межкультурного расхождения.

Астрид Эртельт-Виет [7] и Павел Донец [8], рассматривая явление лакунарности, разделяют лакуны и символы и соответственно лакуны и уникалии. В отличие от символов (знаков), лакуна означает некий пробел в тексте или коммуникативной ситуации, это то, что отсутствует, или то, что отличается и обусловлено экстралингвистическими факторами или внешней перспективой. Внешняя перспектива в этом контексте означает, что лакуны

всегда возникают между культурами или субкультурами [9, S. 27]. Отечественные исследователи З. Д. Попова и И. А. Стернин рассматривают данное явление с позиции значения эквивалентности перевода и указывают на то, что в результате неполной эквивалентности денотативных семем разных языков создается такое явление, как лакуна – отсутствие в одном из языков, сопоставляемых между собой, наименования того или иного понятия, именующегося в другом языке [10, с. 209].

В нашем исследовании специфика явления лакунарности определяется сквозь призму сопоставительного изучения словообразовательных систем разноструктурных языков, а именно русского и немецкого языков.

Словообразовательная концептосфера каждого языка – это уникальный когнитивный феномен, обладающий определенным инструментарием, который отражает эксплицитно и / или имплицитно тончайшие процессы и механизмы национально-специфической репрезентации языковой картины мира того или иного народа, нации. Словообразовательные возможности репрезентации различного рода коннотаций указывают на различия и сходства в словообразовательных системах разноструктурных языков, обуславливая тем самым практическую значимость и актуальность в вопросах переводоведения. Обращение к способам перевода или нахождения эквивалентных соответствий лакунарных единиц обретает в этой связи особую значимость.

В русле нашего исследования на сегодня остается комплексной проблема элиминирования лакунарных единиц, образованных посредством словообразовательных формантов интенсификации, или коннотативных морфем. Следует пояснить, что под словообразовательными формантами интенсификации (СФИ) или коннотативными морфемами в настоящем исследовании понимаются форманты, выражающие широкий спектр эмоционально-оценочных коннотаций (ирония, пренебрежение, одобрение, снисходительность, фамильярность и т. д.) и служащие реализации экспрессивно-интенсифицирующей функции языка. Существующие трудности при стремлении достичь эквивалентности в процессе элиминирования разнообразных типов лакун, по нашему мнению, имеют в своей основе прямую взаимосвязь с необходимостью определения возможностей языковой трансляции всех имеющихся и поддающихся анализу коннотативных оттенков лакун, которые в содержательном плане позволяют отразить национально обусловленные и ментально-специфические звенья культурно-языкового сознания конкретных носителей определенного языка.

Итак, материалом исследования послужили субстантивные дериваты русского языка, образованные посредством СФИ и их аналоги в переводах на немецкий язык. В ходе исследования применен метод сплошной выборки материала из произведений классиков отечественной (русской) художественной литературы, отдельных представителей современной российской прозы нового времени, а также их текстов в немецком переводе. Кроме того, рассматривались корпусные данные Национального русского языка. Всего

проанализировано свыше 2 500 единиц. Следует уточнить, что верифицируемость выдвинутых выводов и положений возрастет при большем охвате материала.

К несомненным культурно-семиотическим маркерам наименований лиц современного русского языка необходимо отнести разнообразие структурно-морфологических способов выражения самых различно маркированных обращений. Существуют формы обращений к лицам, которые состоят в родственных отношениях, выступают родителями или родственниками, в том числе и не узувального характера, отражающие многочисленные оттенки отношений, от одобрительного до уничижительно-пренебрежительного. В разговорной, художественной речи широко используются обращения, спектр коннотаций которых эксплицирован зачастую суффиксальными морфемами.

В немецком языке, применительно к рассматриваемому языковому явлению, наиболее употребительными и, соответственно, распространенными выступают обращения, которые носят нейтральное значение. При этом эмоционально-экспрессивный характер пейоративного или мелиоративного значения, в зависимости от имеющегося контекста, производному слову могут придать суффиксы существительных среднего рода *-chen* и *-i*, самым употребительным суффиксом в немецких аналогах выступает *-chen*. Например: – *Бедность не порок, дружнице, ну да уж что!* [11] / *Armut ist keine Schande, Freundchen, was fängt man aber mit dir an!* [12].

В нижеприведенном примере продемонстрировано лакунарное явление. В немецком переводе элиминирование национально-коннотативного компонента деривата со СФИ *батянька* отсутствует. В лексикографических источниках русского языка зафиксировано слово *батенька* с суффиксом *-еньк* с пометами *разг., простореч., фам.*, форма *батенька* также является стилистически маркированной и употребляется в разговорной речи. Немецкое соответствие *der Vater* ‘отец’ имеет нейтральное значение: – *Батянька прислал, чтоб скорей шли к косе* [13, с. 102] / *Vater lässt sagen, ihr sollt rasch zur Landzunge kommen* [14, S. 98]. Данный пример является одним из случаев лакунарности в немецком языке, когда коннотативное значение русского СФИ не компенсируется не только средствами словообразовательного, но и других уровней немецкого языка.

В немецком переводе деривату *головаушка* соответствует лексическое сочетание *mein tapferer Soldat* ‘мой храбрый солдат’, элиминирование на словообразовательном уровне отсутствует: *Свет ты мой, Иван Кузмич, удалая солдатская головаушка!* [15] / *O, du Licht meiner Augen, Iwan Kusjmitsch, mein tapferer Soldat!* [16].

Трудности элиминирования субстантивных дериватов с СФИ при переводе с русского на немецкий язык возникают по причине того, что денотат в узусе переводного языка присутствует сам по себе (в случае если речь не идет об абсолютных лакунах, национально-специфических реалиях и т. д.). Однако отсутствуют эквиваленты, выражающие дополнительное коннотативное значение, передаваемое СФИ русского языка. Следовательно, явление лакунарности в словообразовательном инструментарии немецкого языка обуславливает наличие лакун по отношению к производным единицам рус-

ского языка, образованным при помощи словообразовательных формантов и отмеченным эмоционально-оценочной и функционально-стилистической маркировкой. Вслед за Д. М. Макаровым мы расцениваем подобную лакуну как «эмотивную», как «любое эмоционально маркированное несовпадение, выявленное при сопоставлении процесса интерлингвокультурной коммуникации» [17, л. 26].

Важно подчеркнуть, что приемы элиминирования русских дериватов с СФИ направлены в первую очередь на безусловное обеспечение художественно-смысловой равноценности переводного текста на немецкий язык соответствующему оригинальному тексту. Полученный итоговый инвариант перевода текста художественного произведения, который содержит дериваты с СФИ, должен апеллировать к сознанию реципиента языка перевода, учитывая сложившиеся реалии окружающей его действительности, культурно-историческое пространство, особенности языковой картины мира. Однако существующее многообразие переводческих приемов никак не соотносится с фактическим отсутствием однозначного словообразовательного соответствия в языке перевода. В результате этого в практической деятельности с целью нахождения аналога нередко прибегают к процессу элиминирования, который рассматривается как один из наиболее эффективных способов реализации существующих механизмов разрешения межъязыковых противоречий и достижения искомой эквивалентности при переводе лакунарных единиц.

В ходе проведенного исследования практического материала выявлены способы элиминирования русских дериватов со СФИ при переводе на немецкий язык: лексический, синтаксический и элиминирование с помощью фразеологических единиц, а также сочетание разноуровневых средств элиминирования дериватов с СФИ. Например, немецкими аналогами русских дериватов с СФИ могут выступать единицы словообразовательного, лексического, фразеологического уровней: *-ин* – сложное слово (*дурачина* – *ein Dummkopf* ‘глупец, болван’), *-ин* – словосочетание (*кобелина* – *der liederliche Mensch* ‘распутный человек’), *-еха* – фразеологическая единица (*дуреха* – *du dumme Gans* ‘дура, дуреха’). При этом, например, суффикс *-онк*, выражая отрицательную коннотацию, может иметь разноуровневые соответствия: сложное слово (*душонка* – *Du Dreckseele* ‘черная душа’); синтаксическая трансформация (*Du Nichts* ‘ничтожество’).

Для систематизации русских СФИ и их немецких аналогов нами было разработано поле интенсификации русского и немецкого языков. Функционально-семантическая природа словообразовательных формантов интенсификации позволяет организовать и систематизировать их в полевою структуру с выделением ядерной и периферийных (ближней, средней и дальней) зон. При сравнении поля интенсификации русского и немецкого языков наглядно указывается на тот факт, что русский язык обладает количественным преимуществом словообразовательных формантов, которые выражают в тексте дополнительные коннотации и которые по своим функционально-семантическим характеристикам зачастую не имеют аналогов в словообразовательной системе немецкого языка.

Все участки поля интенсификации русского языка заполнены суффиксальными формантами, тогда как в поле интенсификации немецкого языка мы можем наблюдать, что их аналогами могут выступать единицы различных уровней. В свою очередь в немецком языке соответствиями русских коннотативных морфем являются в большинстве случаев единицы лексического уровня – 38,08 %; словообразовательные средства – 27,8 %; сочетание разноуровневых средств – 21,84 %, единицы синтаксического уровня – 3,92 %, единицы фразеологического уровня – 3,56 %, лакуны (отсутствие элиминирования единицами какого-либо уровня) – 4,8 %. Полевая модель, приведенная нами в исследовании, способствовала выявлению и наглядной иллюстрации наличия межъязыковых словообразовательных лакун, а также позволила выделить существование такого явления как межъязыковая словообразовательная лакунарность. Таким образом, межъязыковая словообразовательная лакунарность представляет собой отсутствие в переводном языке при поиске межъязыкового соответствия словообразовательного средства, эквивалентного по функционально-семантическому потенциалу словообразовательному форманту исходного языка [18, с. 8].

Анализ теоретического и практического материала по сопоставлению словообразовательных систем русского и немецкого языков, а именно сопоставление коннотационных морфем позволил нам ввести понятие *словообразовательная лакунарность*. Словообразовательная лакунарность обусловлена различиями наличия и функционирования коннотационных морфем в словообразовательных системах сопоставляемых языков: русский язык богат дериватами, образованными при помощи СФИ, которые зачастую не имеют равноценных семантических аналогов в деривационной системе немецкого языка.

Применение полевого моделирования дало возможность систематизировать коннотативные морфемы русского языка и их аналоги в немецком языке в зависимости от степени актуализации различных коннотаций, расположив их в поле относительно ядерной и периферийной зон. Выявленные в настоящем исследовании немецкие соответствия отражают специфику языковой картины мира немецких носителей языка, которые воплощаются в неоднозначной словообразовательной и в большей степени лакунарной природе выражения русских коннотативных морфем разноуровневыми и межуровневыми средствами.

Таким образом, межъязыковая словообразовательная лакунарность проявляется как наличие межъязыковых лакун, кроющихся в отношениях между единицами словообразовательного и других уровней. Межъязыковая словообразовательная лакунарность указывает на расхождения в категоризации языковой картины мира носителями русского и немецкого языков, высвечивая национально-ментальные аспекты в системе языке, с одной стороны, и обладает универсальностью (наблюдается на всех уровнях языка, носит внутрисистемный и межъязыковой характер), с другой стороны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Сорокин, Ю. А. Теория лакун и оптимизация межкультурного общения / Ю. А. Сорокин // Семантика и прагматика текста. – Барнаул, 1998. – С. 32–37.

2. *Марковина, И. Ю.* Культура и текст. Введение в лакунологию / И. Ю. Морковина, Ю. А. Сорокин. – М. : ГЭОТАРМедиа, 2010. – 144 с.
3. *Быкова, Г. В.* Лакунарность как категория лексической системологии / Г. В. Быкова. – М. : Изд-во БГПУ, 2003. – 276 с.
4. *Байрамова, Л. К.* Лингвистические лакунарные единицы и лакуны / Л. К. Байрамова // Вестн. Челяб. гос. ун-та. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 25. – С. 22–27.
5. *Муравьев, В. Л.* Лексические лакуны (на материале лексики французского и русского языков) / В. Л. Муравьев. – Владимир : Владимир. пед. ин-т, 1975. – 95 с.
6. *Hale, K. L.* Gaps in grammar and culture [Электронный ресурс] / K. L. Hale // Linguistics and anthropology in honor of C. F. Volgelin-Jisse. – Режим доступа: lingphil.mit.edu/papers/hale/papers/hale019.pdf. – Дата доступа: 23.09.2019.
7. *Ertelt-Vieth, A.* Empirische Untersuchung interkultureller Begegnungen – Integration der beiden Analyse-kategorien Lakunen und Symbole (an Materialbeispielen) // Jahrbuch Deutsch als Fremdsprache. Interkultural German Studies. Band 26. – München : iudicium Verlag, 2000. – S. 463–497.
8. *Донец, П. Н.* Основы общей теории межкультурной коммуникации: научный статус, понятийный аппарат, языковой и неязыковой аспекты, вопросы этики и дидактики / П. Н. Донец. – Харьков : Штрих, 2001. – 384 с.
9. *Panasiuk, I.* Kulturelle Aspekte der Übersetzung. Anwendung des ethnopsycholinguistischen Lakunen-Modells auf die Analyse und Übersetzung literarischer Texte / I. Panasiuk. – Münster : LiT Verlag, 2005. – 305 S.
10. *Стернин, И. А.* Лакуны и концепты / И. А. Стернин, З. Д. Попова, М. А. Стернина // Лакуны в языке и речи : сб. науч. тр. ИЯ РАН, БГПУ / под ред. проф. Ю. А. Сорокина, проф. Г. В. Быковой. – Благовещенск : БГПУ, 2003. – С. 205–224.
11. *Достоевский, Ф. М.* Преступление и наказание [Электронный ресурс] / Ф. М. Достоевский. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 22.07.2019.
12. *Dostojewski, F. M.* Verbrechen und Strafe [Электронный ресурс] / F. M. Dostojewski. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 22.07.2019.
13. *Шолохов, М.* Собрание сочинений : в 8 т. / М. Шолохов. – М. : Правда, 1962. – Т. 2. – 407 с.
14. *Scholochow, M.* Der stille Don. Erstes Buch / M. Scholochow. – Berlin : Kultur und Fortschritt, 1968. – 427 s.
15. *Пушкин, А. С.* Капитанская дочка [Электронный ресурс] / А. С. Пушкин. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 10.09.2019.
16. *Puschkin, A. S.* Die Hauptmannstochter [Электронный ресурс] / A. S. Puschkin. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>. – Дата доступа: 10.09.2019.
17. *Макаров, Д. М.* Эмотивная лакунарность и способы ее элиминирования в художественном переводе (на материале романа «Тихий Дон» и его перевода на английский язык) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Д. М. Макаров. – Пятигорск, 2010. – 195 л.
18. *Абдулганеева, И. И.* Словообразовательная лакунарность при переводе русских дериватов с суффиксами-интенсификаторами на немецкий язык / И. И. Абдулганеева // Филология и культура. – № 32. – Казань, 2013. – С. 7–9.

Ирина Игоревна Абдулганеева

кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры теории и практики перевода
Казанского (Приволжского) федерального университета

Irina I. Abdulganeeva

PhD, Associate Professor of the Theory and Practice
of the Translation at Kazan' (Volga Region) Federal University